

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Коннова Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: vip.konnova@bk.ru.

Кошелева Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: ninlil@mail.ru.

В статье рассматриваются заимствования, как один из способов пополнения медицинской терминологии русского языка, проводится анализ причин данного явления, а также условий проникновения заимствованных лексических единиц в язык-реципиент. Европейские заимствования становились частью медицинского лексикона на протяжении всего развития русской медицинской терминологии. Особого внимания заслуживают англицизмы, так как в настоящее время именно они характеризуются наибольшей частотностью в использовании.

Ключевые слова: заимствование, терминология, медицина, эпонимы, фразеологизмы

EUROPEAN BORROWINGS IN THE RUSSIAN MEDICAL TERMINOLOGY

Konnova Olga V., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: vip.konnova@bk.ru.

Kosheleva Olga N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: ninlil@mail.ru.

The article deals with the borrowings as one of the ways of the Russian medical terminology enrichment. Reasons of this process and conditions of borrowed lexical items pervasion in the goal language are analyzed. European borrowings became a part of medical lexicon during the whole development process of the Russian medical terminology. Special attention is paid to the borrowings from English language, because nowadays they are characterized as the most frequently used.

Keywords: borrowing, terminology, medicine, eponyms, idioms

Структура словаря – это самая проницаемая, изменчивая и мобильная сторона языка, которая специфически реагирует на происходящее в мире реальных. Необходимость назвать новые темы или явления, которые вызывают прогресс общества, способствует появлению новых терминов. Ежегодно в мире появляется огромное количество новых медицинских терминов.

Небольшое количество научных работ российских ученых (В.И. Чебышев, В.В. Виноградов, М.Н. Шанский, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, В.Г. Костомаров, И.М. Логинова, Л.П. Крысин, Е.А. Земская, О.С. Ахманова, Л.А. Веденская, Г. Пауль) были посвящены особенностям заимствований в русском языке. Проблема заимствований в русской медицинской терминологии представлена такими учеными, как М.Н. Чернявский, О.Н. Полухина, О.В. Матвеева, Н.А. Трофимова, С.М. Величкова, В.Ф. Новодранова, Г.А. Аб-

рамов и др. В общем, эта проблема остается недостаточно изученной. Большая часть работ описательна по своей структуре, а круг вопросов, связанных с семантикой заимствованных слов, изучен достаточно поверхностно.

Общеизвестно, что заимствование как способ обогащения словарного состава играет важную роль в пополнении медицинской терминологии. Основная масса медицинских терминов в русском языке, также как и в европейских языках представлена заимствованными латинскими и греческими терминами. Латынь, принятая в определенный, довольно продолжительный, исторический период в качестве особого языка науки в западноевропейских странах, а затем и в России, оставила глубокие следы в формировании национальных языков науки в общем, и в медицинской терминологии в частности.

Благодаря тесным межкультурным языковым контактам, русский язык добавил к своему словарю слова и элементы слов других языков мира и, как следствие, более 60 % терминов, согласно исследованию М.Н. Чернявского, заимствованы из других языков. Проанализировав научную литературу, мы пришли к выводу, что основными периодами проникновения заимствованной лексики в русскую медицинскую терминологию являются XIX–XX вв. Они представлены главным образом в терминологии, касающейся медицинских технологий, хирургических методов, генетики, физиологии, гигиены и гораздо менее распространены в номенклатуре заболеваний (сайленсер, допинг, сироп, драже, диабет, пастеризация, клиренс, блокада, шунт, буж, гель, индикатор, триггер, бушон). На наш взгляд, наиболее важными причинами являются:

1) отсутствие соответствующего термина в родном языке для обозначения нового предмета или понятия, например: ген, лазер, иммунитет, клон, каспазы, плазма и т.д.);

2) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо словосочетания, существующего в родном языке в качестве эквивалента, например:

- ареол – околососковый кружок;
- арахнофобия – боязнь пауков;
- остеодисплазия – анатомия развития костной ткани;
- гидроцефалия – водянка головного мозга;

3) невозможность образования в родном языке дериватов от имеющегося в данном языке исконного слова, тогда как от заимствованных синонимов производные возможны, например:

- задний проход – анус – анальный;
- кора – кортекс – кортикальный;
- ушко – аурикула – аурикулярный;
- живот – абдомен – абдоминальный.

Словообразовательная активность является важным показателем освоения иноязычного слова языком-реципиентом.

Ю.А. Шаповалов выделяет некоторые условия вхождения иноязычных слов в заимствующий язык:

1. Передача слов фонетическими и грамматическими средствами заимствующего языка.

2. Соотнесение слов с грамматическими классами и категориями заимствующего языка.

3. Фонетическое усвоение иностранного слова.

4. Его грамматическое усвоение.

5. Словообразовательная активность слова.

6. Семантическое усвоение иноязычного слова: определение значений, дифференциация значений и их оттенков между существующими в языке словами и появившимися иностранными словами.

В эпоху Петра Великого в русский язык и в медицинскую лексику в частности стали активно проникать заимствования из немецкого языка. Это свя-

зано с тем, что на Руси в то время врачей практически не было, и возникала необходимость в привлечении специалистов из других стран, в том числе и Германии. Следует отметить, что немецкие медики считались более опытными, чем остальные, поэтому они надолго задержались в России и не могли не оказать влияния на развитие медицинской терминологии. Однако основным языком науки в Петровскую эпоху была латынь, поэтому исконных германизмов в русской медицинской терминологии сохранилось сравнительно немного. Большая их часть называет понятия, относящиеся к медицинской технике, например, бор, помпа, шприц, гашпиль, линза. В гораздо меньшей степени в русской медицинской лексике сохранились названия заболеваний, заимствованные из немецкого языка, например, инсульт, летаргия, флюс.

Также широко распространены в медицинской терминологии русского языка термины эпонимы, в составе которых встречаются фамилии немецких ученых и врачей. Они встречаются в таких подсистемах, как анатомическая терминология, например: «Альбрехта косточка» – добавочная кость, которая располагается между телами затылочной и клиновидной костей (Albrecht Karl Martin Paul – немецкий анатом); нерв Андерша (синоним: барабанный нерв) – нерв, идущий от нижнего ганглия языкоглоточного нерва и иннервирующий слизистую оболочку барабанной полости, барабанную перепонку, слуховую трубу, ячейки сосцевидного отростка (Andersch Carol Samuel – немецкий анатом). Клиническая терминология представлена как наименованиями болезней, симптомов и синдромов, например, болезнь Рейтера (H.C.J. Reiter); «Шультце параметрит» – хронический параметрит, осложнённый хроническим воспалением брюшины прямокишечно-маточного углубления (B.S. Schultze – гинеколог); болезнь Гоффы – болезнь, характеризующаяся липоматозным перерождением жировой ткани коленного сустава, обусловленным хронической травматизацией, и проявляющаяся болями, наличием выпота и ограничением движений в суставе (A. Hoffa – немецкий хирург-ортопед); синдром Липмана – при надавливании на глазные яблоки появляются зрительные галлюцинации; так и названиями хирургических операций – «операция Брунса» – хирургическая операция удаления фибромы носоглотки с предварительной резекцией верхней челюсти и отведением в сторону тканей наружного носа (P.E. Bruns – немецкий хирург); операция Брандта – корригирующая поднадкостничная остеотомия большеберцовой кости при ее двойном искривлении (G.B. Brandt – немецкий хирург); операция Вильмса – хирургическая операция, заключающаяся в погружении подвижной слепой кишки в искусственно созданный карман брюшины правой подвздошной области (M. Wilms (1867–1918) – немецкий хирург).

В XIX в. отмечается проникновение в русскую медицинскую терминологию французских терминов. Данные термины практически полностью сохранили свою структуру в языке. Термины французского происхождения наиболее явно демонстрируют французскую словообразовательную структуру и транскрипцию с соответствующей транслитерацией (тюбаж, дренаж, тампонаж, кюртека, пипетка, канюля). Такие слова легко узнаваемы в русском языке по характерным для французского языка буквосочетаниям *-бю*, *-пю*, *-ню*, *-аж*, а также по сохраняющемуся ударению, которое данные слова имели в языке-источнике. Большинство терминов не утратили свое первоначальное значение, а в некоторых случаях заимствованное слово получило дополнительное значение, если быть точнее, подверглось процессу терминологизации и становилось термином, входящим в состав русской медицинской терминологии.

Например, слово «карамель» – кондитерское изделие, приготовленное из сахарного сиропа, позже данное слово приобрело терминологическое значение «твердые препараты, приготовленные по типу конфет, предназначены

для лечения заболеваний слизистой оболочки ротовой полости и десен. Их держат во рту до полного растворения».

Согласно проведенным исследованиям, заимствования из французского языка составляют около 26 %. Большинство подобных терминов не имеют ассоциативных связей с русским языком. Наиболее часто подобное явление встречается среди психиатрических терминов. Полностью сохраняя свое написание и звучание, они являются варваризмами в русском языке. Подобного рода термины практически не претерпевают никаких изменений, т.е. не подвергаются ассимиляции. Таких терминов насчитывается около 1,4 %, например:

- *déjà vu* – уже виденное;
- *déjà vécu* – уже пережитое;
- *déjà entendu* – уже слышанное;
- *folie à deux* – безумие вдвоем.

Как показали проведенные статистические исследования, среди французских терминов наиболее частотными заимствованиями являются субстантивные термины с использованием суффиксов, означающих действие и его результат. При этом наблюдается немало дериватов, которые сохранили значение корневой морфемы или основы с добавлением русских суффиксов и флексий, например:

- дренаж – дренировать – дренажный;
- тампон – тампонировать – тампонажный;
- тюбаж – тюбажировать – тюбажный;
- бандаж – бандажный;
- патрон – патронажный и т.п.

Такие термины полностью сохранили французскую словообразовательную структуру и транскрипцию с соответствующей транслитерацией в русском языке.

Термины английского происхождения наиболее активно начали проникать в конце XIX и особенно в начале XX в. Это связано с появлением таких новых наук как иммунология, биохимия, генетика, эпидемиология. Необходимо отметить, что англицизмы довольно быстро претерпевают процесс ассимиляции в русском языке, образуя массу дериватов, например: антиген – антигены – антигенность, вирус – арбовирус – вирусный, биометрия – биометрический, кластер – кластерный – кластеризация и т.д.

Большинство терминов английского происхождения относятся к клинической и фармацевтической подсистемам (инсулин, канцероген, аспирин, инцидент, паркенсонизм, конфаундинг, клонирование, инфаркт, триггер, пейсмекер, пенициллин, скрининг, мониторинг, дрейф (генетический)), однако встречаются термины, относящиеся к анатомической подсистеме (капилляр, бицепс, плазма, праймер, т-хелпер, каспаз и т.д.). Большинство английских слов перешло в русский язык с помощью транслитерации, например: Ибупрофен, Листерин, Интрон, Липитор, Этанерцепт, Прегабалин, фризинг, ферритин,

Судьба иноязычных слов, попавших в русский язык, различна. Некоторые заимствования потеряли свое специфическое значение и больше не употребляются в медицинской терминологии, например «сангва», «аутодигестцио», «сплин», «ливер» и т.д. Ряд заимствований утратил свой первоначальный вид и послужил основой для создания новых терминов, например «февра», «диспансер», «хоспис». Нами установлено, что такие термины составляют около 17 %.

Фразеологизмы также являются неотъемлемой частью медицинской терминологии. Подобного рода термины были унаследованы еще со времен Гиппократов, большинство из них сохранили свое написание с использованием латинской графики: *in vivo*, *per capita*, *in situ*, *verte*, *cito* и т.д. Подобного рода написание так же сохраняется среди названий патогенных микроорганизмов, например: *Pseudomonas aeruginosa*, *Klebsiella pneumonia*, *Staphylococcus epi-*

dermidis, а также среди названий лекарственных растений: *Aloe arborescens* Mill., *Kalanchoe pinnata* (Lam) Persoon, *Hypericum perforatum*, *Tussilago farfara* и т.д. Согласно классификации М.Н. Чернявского, подобного рода термины объединяются под названием “*termini technici*”, согласно другим ученым – варваризмы. Однако данные термины встречаются и среди слов английского происхождения, представляя своего рода гибриды, например: LESS – технология (Laparo-Endoscopic – Single – Site – Surgery), LESS – резекция, HD – видеолапароскоп, рН-метрия и т.д. Хотя необходимо отметить, что большинство терминов все-таки претерпевают транслитерацию: ноцебо (Nosebo), пробанд (proband), рандомизация (randomization) и т.д.

Фразеологизмы в медицинской терминологии основаны так же на метафорических переносах, чаще всего связанных с внешними проявлениями того или иного заболевания. Поэтому такого рода термины чаще всего немотивированны и ассоциативны. Среди русских терминов в большинстве встречаются слова, связанные с миром животных, например «заячья губа», «волчья пасть», «грудная жаба», «бычья глаза» и т.д.

Перевод подобного рода терминов представляет особые затруднения, поскольку их дословный перевод может быть не вполне корректным, а поиск соответствующего эквивалента может занять много времени.

Чаще всего при заимствовании фразеологизмов происходит образование калек и полукалек. Например, из английского:

- natural selection – естественный отбор;
- drug picture – лекарственная картина;
- struggle for life – борьба за жизнь;
- anchoring protein – якорный белок;
- stacking – interaction – стэкинг – взаимодействие.

Необходимо отметить, что в последнее время медицинская терминология русского языка характеризуется значительной степенью неупорядоченности. Зачастую имеет место неоправданное заимствование иноязычных терминов либо использование уже устаревших терминов родного языка.

Список литературы

1. Величко О. В. Англо-французские заимствования в русской медицинской терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Величко. – Астрахань : АГМА, 2010. – 21 с.
2. Эпидемиологический словарь / под ред. Дж. М. Ласта. – М., 2009. – 316 с.
3. Попов С. В. Сравнительная характеристика LESS-технологии лапароскопических вмешательств при иссечении простых кист почек / С. В. Попов, О. Н. Скрябин, Э. В. Зайцев, М. М. Сулейманов, Т. М. Топузов // Астраханский медицинский журнал. – 2013. – Т. 8, № 2. – С. 80–82.

References

1. Velichko O.V. *Anglo-francuzskie zaimstvovaniya v russoj medicinskoj terminologii* [English-French borrowings in Russian medical terminology]. Astrakhan, AGMA publ., 2010, 21 p.
2. *Jepidemiologičeskij slovar* [Epidemiological dictionary]. Ed. by G.M. Lasta. Moscow, 2009, 316 p.
3. Popov S.V., Skryabin O.N., Zajcev Je.V., Sulejmanov M.M., Topuzov T.M. *Sravnitel'naja harakteristika LESS-tehnologii laparoskopicheskih vmeshatel'stv pri issechenii prostyh kist pochek* [Comparative characteristics of LESS-technology of laparoscopic surgery for the excision of simple cysts of the kidney]. *Astrahanskij medicinskij zhurnal* [Astrakhan medical journal], 2013, vol. 8, no. 2, pp. 80–82.